

равные углы. К свойствам, согласно математике, относится и то, что сумма углов треугольника равна 180 градусам. В нашем понимании, этот факт следует признать признаком, а не свойством. Приведенные примеры из различных областей знания говорят об общности философских и научных средств и способов познания, о роли рефлексии в профессиональном развитии, а, следовательно, о повышении уровня осознанной самостоятельности студентов.

В формировании самостоятельности студентов участвуют (в идеале) все кафедры университета. Кафедра же философии ответственна, прежде всего, за формирование осознанности как компетенции настоящих или будущих действий студентов, реализуя тем самым специфические функции философии – рефлексивную, мировоззренческую и методологическую. Осознание действий означает понимание их значения и смысла для того или иного общества в конкретно-исторических условиях, что не исключает, а подразумевает понимание связи между прошлым, настоящим и будущим состоянием общества, без которого невозможно понимание смысла деятельности людей в конкретную эпоху. Под смыслом деятельности мы понимаем отношение значения ее результатов к целям развития общества. Таким образом, наличие целей (идей) развития общества позволяет выявить смысл деятельности различных социальных групп. Отсутствие же цели означает одно – общество без будущего. Однако стремление заглянуть в будущее – естественное желание человека. Видения будущего устройства государства Платоном, Т. Мором, Т. Кампанеллой оказались далеки от реальности. Будущее как построение коммунистического общества также не реализовалось в социальной практике XX века. Одна из причин неуспеха, на наш взгляд основная, – в несовершенстве применяемых исследователями методологий. Осознание этого факта служит основанием для повышения статуса философской знания в вузе, некоторые пути и способы осуществления которого представлены в этой статье. Очевидно, для упрочения философии в вузе есть другие пути, и нам следует использовать все имеющиеся возможности для повышения уровня философской культуры.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В МОДАЛЬНОСТЯХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

В. В. Крюков

В одной из своих работ¹⁸⁶ автор статьи показал, что в жизни современного человека появилось новое измерение существования,

¹⁸⁶ Крюков В. В., Никоненко А. В. Виртуальная реальность: понятие и техническое воплощение // Социально-гуманитарные исследования: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. Вып. 2. С. 87–102.

дополнительная глубина бытия: это виртуальная реальность. Обычно данный термин связывают с компьютерной сферой, но все чаще понятие «виртуальный» употребляется в контексте, совершенно выходящем за рамки области информатики и компьютерной техники. Так, вошли в обиход такие еще до недавнего времени не известные словосочетания, как «виртуальная корпорация», «виртуальные деньги», «виртуальная игрушка», «виртуальная студия» и т. п. Глубина проникновения виртуальности в социальную и индивидуальную жизнь позволяет говорить о «виртуализации» общества. Можно утверждать, что на сегодняшнем этапе информационные технологии современного общества начинают выступать в своей виртуальной ипостаси. Тенденция ведет к тому, что проблема, связанная с распространением виртуальных технологий, выходит за рамки специальных наук и становится проблемой, требующей философского осмысления статуса виртуальной реальности.

«Виртуальная реальность – это мир отражений человеческих душ, изначально не злой и не добрый. Возвышает человека, беспредельно расширяет его существование искусственно сотворенная его воображением или его техникой виртуальная реальность. И если порой она его губит, то губит не сама глубина, а тот синдром разрушения, который привнес в нее сам человек. Виртуальный мир бесстрастен, он лишь отражает то, что внутри нас»¹⁸⁷.

Речь идет о том, что по типу реальных взаимодействий предметного, вещественного характера в духовном мире личности с помощью рассказов и книг, картин и фильмов, вообще с помощью любых способов конструирования образов строится множество идеальных моделей. Человек мысленно, в своем воображении, в фантазии может представить себя в другом облике – скажем, на месте князя Андрея Болконского; в другой ситуации – скажем, среди рыцарей Круглого стола; вообще в фантастической обстановке – например, на шабаше ведьм на Лысой горе играющим с нечистой силой в подкидного дурака; даже в совершенно невозможной в реальности роли – допустим, в виде фужера с шампанским, которым чокаются за новогодним столом.

Только в виртуальном мире возможно перевоплощение, и, кстати, это – один из приемов эвристики для конструкторов: представить себя тем предметом, который собираешься создать, и прочувствовать его форму, движения и функции с точки зрения удобства и эффективности действия. Перевоплощением в духовном пространстве, в знаковой модели, человек постоянно и широко пользуется, расширяя с помощью возможных, но здесь и сейчас виртуальных состояний спектр своего существования, проигрывая

¹⁸⁷ Крюков В. В. Материя и бытие в диахронической версии. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. С. 134.

мысленно доступные вообще и недоступные в принципе варианты своей персонификации.

Вообще человек может быть представлен диахронически как последовательная смена стадий существования, как ряд фаз процесса формообразования, как галерея различных обликов: младенец, ребенок, отрок, юноша, зрелый муж, мужчина в летах, старец. Но в этой перемене ипостасей (явлений), модификации состояний, личность сохраняется как усия (сущность), как непреходящее единство, и целым рядом обстоятельств – память, документы, фотографии, очевидцы, результаты деятельности – она может быть идентифицирована.

Вокруг себя мы видим множество людей – множество, становящееся зримым в толпе и осязаемым в автобусе или метро. И в лица, и в жизни, чужие нам, мы смотримся как в зеркало, пытаясь прежде всего увидеть свое возможное, но вневременно проходящее и потому виртуальное содержание. Так, благодаря книгам и фильмам, пересказам и картинам в поле моего внимания попадают давно умершие Сократ и Аристотель или никогда не существовавшие помещик Костя Левин и дон Румата Эсторский, и тогда становится очевидным, что наряду с явной судьбой я переживаю и имплицитно несу в себе массу неявных, виртуальных жизней.

Пласты временной и пространственной сталкиваются между собой и пересекаются. Взрослый, поживший и обремененный опытом мужчина снисходительно смотрит на угловатые манеры отрока, потому что сам был таким и знает, что все выправится и придет в свое время: он видит свое прошлое и не склонен судить его излишне строго. Точно так же юное дарование с благоговением внимает своему мэтру, ученик подражает мастеру, девушка отступает в тень перед зрелой и победительной красотой спокойной и уверенной в себе женщины, пылкий адепт с восторгом слушает политического трибуна – именно потому, что все они видят и предвкушают свое будущее, они мысленно примеряют на себя те возможности, которые уже реализованы, и ждут своего часа. Так виртуальные для нас самих сюжеты предстают перед нами во плоти, и мы видим себя вчерашних или завтрашних здесь и теперь.

Благодаря способности к рефлексии, определяющейся духовным, символическим способом освоения действительности, человек живет не только сейчас и тут, находясь как животное в ближайшей окрестности точки настоящего, но там и тогда, проникая памятью и воображением в прошлое и будущее, переносясь мысленно из своего бытия в чужое, из телесного существования в инобытие, экстраполируя все богатство многообразия реальности на свой внутренний мир, именно в этом процессе освоения и понимания приобретаая сознание.

Поскольку же в процессе перцепции исключительную роль играет зрение, то человек как субъект ориентационной деятельности есть, выражаясь по старославянски, «очелове́ц, «ловящий очами», «видящий», а люди суть очелове́цы»¹⁸⁸.

Совершенно так же следует рассуждать и относительно интеллектуальных компонентов субъективной реальности. Все содержание наших мыслей обусловлено операциональным содержанием нашей практической деятельности, а формы выражения мыслей полностью определяются той знаковой системой, в которой осуществляется общение: это, прежде всего, и главным образом язык, внешняя и, как следствие, внутренняя речь. Опять же: мысль есть актуализация в местной локальности субъекта как фрагмента реальности информации, циркулирующей в поле знаков. Это и есть со-знание, совместное изначально и, как следствие, индивидуальное владение знаковой системой, манипулирование знаками, которое и есть, собственно, мышление. Вот почему «человек, снова выражаясь по старославянски – мыслёта, а люди суть мыслёти»¹⁸⁹.

Психика человека, на субстрате которой формируется субъективный образ, включена в три разных типа взаимодействий и соответственно функционирует как бы в трех различающихся пространствах: соматическом, в котором формируются и переживаются в эмоционально-чувственной модальности (удовольствие, раздражение, боль, экстаз) состояния клеток, тканей и органов тела; перцептуальном, генерирующем сопереживания, сопряженные с биологически значимыми естественными факторами природной среды (зеленое, сладкое, теплое) – через зрение, вкус, слух и т. п.; наконец, семиотическое пространство, в котором как внешние предметы, так и внутренние психические комплексы (допустим, фонемы языка) функционируют не в своей естественной модальности, а в соответствии с искусственным качеством: смыслом, который придается им содержанием человеческой практической деятельности.

Образ действительности не есть автономная реальность, а это своего рода квант, ступок некоторого поля информации, и в этом смысле он такой же внешний для субъекта, как и внутренний элемент его бытия. Континуум информации не разрывается, а только концентрируется в содержании психики, меняя лишь субстратность, вещественность носителя.

Во всех случаях различен материал, но инвариантен эйдос.

¹⁸⁸ Донских О. А. К истокам языка: В шутку и всерьез. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 30.

¹⁸⁹ Крюков В. В. Материя и бытие в диахронической версии. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. С. 149.